

Глава 191: Поражение за поражением!

Практик стадии Зарождения Души из Ван Клана повернулся и впился взглядом в Эксцентрика Суна. Мэн Хао тем временем подошел к пятящемуся Ван Тэнфэю и схватил его за указательный палец.

— Не этот ли палец я отрубил в тот раз? — вопрос прозвучал скорее, как утверждение.

В глаза Ван Тэнфэя вспыхнула ярость, а также приятное удивление. Этот палец дорого ему обошелся. Он мог отрастить обычный палец, но он проявил стойкость и вынес все мучения только для того, чтобы вырастить ядовитый палец. По его мнению, это было своего рода перерождением — вывод, к которому он пришел во вспышке просветления, его поражение в Государстве Чжао станет поворотным моментом на пути к славе. Боль была просто невыносимой, но он выдержал и создал ядовитый палец, который стал его личным сокровищем. Ван Тэнфэй знал, что не бывает жизни без неудач, но не каждый может превратить неудачу в сокровище. Такая решимость может стать началом выдающейся жизни. Возможно эта мысль не лишена смысла, но иногда судьба бывает особенно жестокой. Сегодня... он столкнулся с Мэн Хао.

Некоторые вещи Мэн Хао делал ненамеренно. Хорошо это или плохо неизвестно, но трехцветная Запредельная Лилия делала его невосприимчивым к другим ядам, делая его тело невероятно ядовитым. Когда Ван Тэнфэй увидел, как Мэн Хао схватил его за палец, то не смог удержаться от смеха. В этот смех он вложил всю свою ненависть и восторг. Он уже представлял, как Мэн Хао через пару мгновений начнет кричать и корчиться, а потом превратиться в лужу крови на земле. Однако его смех резко прервал его же резкий вопль. Юноша недоверчиво посмотрел на свою руку. Его палец накрыла рука Мэн Хао, через несколько вдохов послышался хлопок. Черный туман пальца дрожал словно живой, боясь приблизиться к Мэн Хао. Мэн Хао ослабил хватку. Ван Тэнфэя затрясло, из его рта брызнула кровь. Он зашатался и попятился назад, тупо глядя на место, где недавно был его палец. Внезапно в его голове вспыхнуло воспоминание семи-восьмилетней давности: воспоминание его поражения. Он всегда считал себя Избранным, а своего противника жалкой букашкой. Его поражение было всего лишь случайностью, теперь то он достиг стадии Возведения Основания, сейчас его противник точно был слабее его. Но сегодня...

— Ты прав, мы с тобой не заклятые враги, — сказал Мэн Хао равнодушно. Когда он посмотрел на бледного Ван Тэнфэя, на его губах еще играла слегка застенчивая улыбка. — Это слишком сильное слово, которое неверно описывает наши с тобой отношения.

Он не пытался убить Ван Тэнфэя. Это того не стоило, к тому же убийство Ван Тэнфэя повлечет за собой слишком много последствий. Самое странное, Мэн Хао всегда доставалось то, что принадлежало Ван Тэнфэю. Эта мысль несла с собой странный осадок, теперь Мэн Хао еще меньше хотелось его убить.

На площадь опустилась тишина. Невидимая женщина нежно смотрела на Мэн Хао. Ее губы тронула улыбка, а когда она увидела, как Мэн Хао рассеял ядовитый палец, эта улыбка стала ласковой. При виде застенчивого выражения лица Мэн Хао, она засмеялась и покачала головой. В ее взгляде стало еще больше любви.

— Это дитя всегда был сердцеедом... — прошептала женщина. — Девушки просто не могут устоять.

Она взглянула на Хань Бэй и Ли Шици, словно оценивая потенциальную невестку.

— Линия крови Хань Клана... слабовата. Она не подойдет. А вот другая... интересно. По крайней мере она достаточно сильна.

Застенчиво улыбаясь, Мэн Хао вернулся к Чэнь Фаню. К ним подбежал Толстяк и подмигнул Мэн Хао. Бледный Ван Тэнфэй молча вернулся к своему месту рядом с Ван Сифанем. Он горько рассмеялся, словно потеряв волю сражаться дальше. Ван Сифань ничего не сказал. Его взгляд направленный на Мэн Хао источал жажду убийства. Почувствовав взгляд, Мэн Хао повернулся и скрестил с Ван Сифанем взгляды. Мэн Хао вспомнил тот день много лет назад, когда он сидел на вершине Восточной Горы в Секте Покровителя. Ныне он больше не тот человек, которого Ван Сифань мог убить одним лишь взглядом. "Интересно, смогу ли я сражаться со стадией Создания Ядра после возведения девятой Совершенной Дао Колонны?" — уже довольно долго эта мысль не давала ему покоя. Вкусив мощь Совершенных Дао Колонн, он с нетерпением ждал момента, когда создаст Совершенное Ядро. Но больше его интересовал вопрос, сможет ли он сражаться с людьми на стадии Создания Ядра будучи на стадии Возведения Основания! Он точно не знал. Но сегодня Мэн Хао принял решение: Ван Сифань должен умереть. Почувствовав холодность взгляда Мэн Хао, жажда убийства в глазах Ван Сифаня усилилась. У него возникло чувство, если не убить Мэн Хао как можно скорей, довольно скоро такой возможности больше не представится. "Культивация этого Мэн Хао развивается слишком быстро..." — Ван Сифань признался себе, что недооценил Мэн Хао.

Из его размышлений его вырвал звон столичных колоколов. Небо заполнили разноцветные лучи. Весь Сун Клан начал перемещаться из ночи в утро. На мир снаружи опустилась ночь. Во время смены времени суток духовная энергия в Сун Клане постепенно становилась еще плотней. Вот только кроме членов Сун Клана никто не мог с помощью дыхательных упражнений поглотить ее. Никто кроме... Мэн Хао. Его глаза блестели. Ему даже не нужно было что-то делать, она сама, прядь за прядью, стекалась к его телу, медленно наполняя его четыре Совершенные Дао Колонны. Помимо восстановления его почти пустых четырех Дао Колонн, она стала причиной появления силуэта пятой колонны. Разумеется, полностью оформить пятую Дао Колонну не выйдет, на это нужно слишком много времени. Возможно останься он в Сун Клане надолго у него бы вышло.

Под колокольный звон солнце и луна сменяли друг друга. Пока день сменялся ночью в небе вспыхнули пестрые огни. Из этих трех огней неожиданно вышло три фигуры. Большинство членов Сун Клана благоговейно смотрели на эти пестрые огни, отчего собравшиеся Практики из других Сект и Кланов тоже позадирали головы. Три фигуры постепенно приобретали более отчетливые очертания, они словно появлялись из ниоткуда. Одним оказался старик в белом халате. На его улыбающемся лице невозможно было заметить ни капли паники, в связи с недавним землетрясением в Сун Клане. Рядом с ним стояли двое мужчин в расцвете сил, настоящие красавцы, да и еще с весьма глубокой Культивацией.

— Я несказанно рад, что вы пришли помочь в поиске мужа для дочери нашего Сун Клана! Начнем! — сказал старик и добродушно рассмеялся.

После одного взмаха его руки площадь задрожала и словно из воздуха появились столы для пира. Одновременно с этим вокруг них закружилось время, и в следующую секунду площадь и Сун Клан исчезли, теперь они парили в небесах. Их окружали облака, создавая внеземную атмосферу. Следом появились служанки, их лиц нельзя было разглядеть, но у каждой была изящная фигура. Они, танцуя, перелетали от стола к столу, поднося гостям вино и Духовные фрукты.

До гостей донесся шум ветра, журчание воды и пение птиц. Пир выглядел невероятно изысканно. Ни Мэн Хао, ни кому-либо еще на стадии Возведения Основания никогда доводилось

видеть чего-то подобного. Некоторые разглядывали окружение, другие пялились на служанок. Практики стадии Зарождения Души, которые возглавляли свои делегации заулыбались и принялись сыпать комплиментами:

— Культивация Старейшины Сун Тяня достигает неба. Этот звездный сдвиг времени действительно отточен до совершенства.

Стариком в белом халате оказался Патриарх Сун Тянь. По слухам, он уже очень давно достиг стадии Отсечения Души. Но сказать что-то наверняка было невозможно. Сун Тянь рассмеялся и сел в позу лотоса вместе с двумя спутниками.

Практик стадии Зарождения Души из Ван Клана взмахнул рукавом и сел рядом с Сун Тянем, при этом мрачно поглядывая на Эксцентрика Суна. Очевидно он еще не простил Эксцентрику Суну его вмешательства.

Мэн Хао расположился за столом рядом с Толстяком. С появлением Мэн Хао Толстяк наотрез отказался сидеть с Сектой Золотого Мороза, объявив, что теперь он будет сидеть с Мэн Хао. Он принялся в красках описывать свои приключения в Секте Золотого Мороза. Похоже он совсем не изменился. Изредка он делал паузу, доставал духовный камень и забрасывал в рот. А потом Толстяк неожиданно достал совершенно невероятный летающий меч. Этим сверкающим клинком он принялся точить свои зубы.

— Один мой друг из Секты дал мне этот меч для защиты, — пояснил он, — когда я точу им зубы, возникает неприятное ощущение. Если хочешь, можешь его взять. И Толстяк протянул меч Мэн Хао.

На клинке еще оставалось немного слюны Толстяка... Мэн Хао колебался. У Чжоу Дая, который сидел рядом с Толстяком, глаза чуть не выкатились из орбит.

— Маленький Патриарх, — воскликнул он, — этот меч магическое наследуемое оружие Девятнадцатой Кровной Линий...

— Не зуди! Это всего лишь магическое оружие. Ах, неважно. Похоже я не могу тебе его отдать. Но у меня есть другие. Он достал еще одно большое магическое оружие, его яркий блеск сразу же привлек внимание окружающих.

— Как тебе этот? — довольно спросил Толстяк.

При виде ухмыляющегося Толстяка Мэн Хао не смог сдержать улыбки. Чэнь Фан вздохнул и покачал головой, немного завистливо глядя на Толстяка. Ему было прекрасно известно насколько важен Толстяк был для Секты Золотого Мороза. К ним подлетела Хань Бэй в своем мужском одеянии.

— Собрат Даос Ли, не подвинешься? — с легкой улыбкой спросила она у Толстяка. — Я хотела бы сесть здесь.

Толстяк сначала посмотрел на Хань Бэй, а потом на Мэн Хао.

— Мэн Хао, а у этой девчонки красивая кожа. Как думаешь, кто красивей: она или Чу Юйянь? — заговорщицки прошептал Толстяк.

Мэн Хао сделал глоток вина, а после этого негромко прочистил горло. Толстяк с хохотом подвинулся, освободив место для Хань Бэй. Судя по ее лицу, слова Толстяка совсем ее не

задели. Она посмотрела на Мэн Хао, очаровательно моргнула, а потом рассмеялась. Она подвинулась немного ближе и нежно прошептала ему на ухо:

— Брат Мэн, как именно ты собираешься отблагодарить меня за помощь Сюй Цин?

<http://tl.rulate.ru/book/96711/43047>